

Глава 80: Десять Жен

От борьбы против Цзяолуна под водой, до борьбы с тигром на его горе!

В течение трех лет Фан Син следовал за Бай Цяньчжаном и из всех частей королевства. От Горы Ста Разломов на запад Чуфуна до Бессвязного океана востоке; от Леса Тысячи Призраков на юге до Заброшенной Пустыни на севере.

Одно облако, два человека и тысячи убитых зверей. На Древнем Поле Битвы это было сражение с трупом демона, который был заражен энергией злобы, и в Пещере Духовной Панацеи был конфликт с свирепым зверем-хранителем пещеры. Фан Син даже присоединился к битве с дикими варварскими солдатами!

Прошло три года, и Фан Син теперь был юношей четырнадцати лет. Его рост вырос совсем немного, хотя он был все еще очень тощий, и его лицо было наполнено слабой улыбкой, которая была дерзкой, немного ленивой. Его зрачки, однако, были исключительно яркими. Количество серебряных прядей в его волосах, похоже, также увеличилось, а связанный конский хвост за его головой стал теперь черным и белым.

Однако уровень его совершенствования по-прежнему был четвертым. Он не продвинулся вперед ни на дюйм.

Это было преднамеренно сделано Бай Цяньчжаном, который научил Фан Сина методам использования Истинного Огня Самадхи, чтобы очистить его тело и лишить его Ци любых примесей. В течение этих трех лет были израсходованы многочисленные сердца зверей и духовые гранулы. Этого было достаточно для обычного культиватора, чтобы подтолкнуть свое совершенствование к седьмому этапу, но Фан Син использовал их только для дальнейшего укрепления своего фундамента.

«Куда мы идем дальше, дядя Шии?» Фан Син рассеянно спросил, лениво лежа на облаке. Он запустил руки под голову, положив одну ногу на другую.

(Шии - это латиница «одиннадцати» на китайском языке.)

За эти три года он и Бай Цяньчжан стали очень близки. За это время Фан Син чувствовал ненависть к этому беловолосому уроду за то, что сбросил его прямо в группу обезумевших зомби, но Фан Син тоже был благодарен за то, что Бай Цяньчжан провел целых десять дней и десять ночей рядом с Фан Сином заботясь о его ранах. В течение этих трех лет Бай Цяньчжан стал тем, кого одобрил Фан Син, и он начал называть его дядей Шии.

Бай Цяньчжан однажды спросил: «Почему Шии? Почему я одиннадцатый?», Но Фан Син никогда не отвечал на этот вопрос. У него уже было девять дядей, поэтому, если добавить еще одного дядю, то, естественно, будет десять ... но он сам уже был десятым! Никто не мог быть его десятым дядей, и поэтому Бай Цяньчжан был: дядя Шии - его одиннадцатый дядя.

Если бы Бай Цяньчжан знал, что этот мальчик поставил его наравне с группой бандитов, и на самом деле он был даже ниже всех этих бандитов, какое бы было его выражение? Однако, когда Фан Син выпалил «Дядя Шии» после этих десяти дней и ночей, когда Бай Цяньчжан лечил его раны, последний чувствовал, что он полон искренности. С тех пор Бай Цяньчжан тихо согласился с титулом; в конце концов, это было во много раз лучше, чем быть названным «беловолосым уродом».

Что касается того, почему Бай Цяньчжан был так добр к нему или у него были какие-то

скрытые мотивы, Фан Син не беспокоился об этом. Для Фан Сина, что бы это ни было, должен был быть мотив. Почему кто-то был бы так добр к кому-то просто так? Просто Фан Син не возражал против того, чтобы кто-то использовал его, если он получает свою долю вознаграждения. Поэтому, даже если бы Фан Син действительно знал, что был скрытый мотив, он не возражал бы. После обучения и хорошей заботы о Фан Сине в течение последних трех лет, если бы Бай Цяньчжан действительно захотел, чтобы Фан Син, помог ему чем-то, то Фан Син был бы готов это сделать.

Конечно, если бы Фан Син чувствовал, что все, что нужно Баю Цяньчжану, было вне его досягаемости, то все, что ему нужно было сделать, это найти способ проскользнуть на полпути через него.

Бай Цяньчжан смотрел на Фан Сина молча, его взгляд был наполнен сложной смесью какой-то признательности. Спустя долгое время он внезапно передал Фан Сину черный кулон с таким тонким дизайном, что он выглядел редкой находкой. Однако казалось, что кулон был разделен на две части. Фан Син быстро понял, что это не что иное, как обычный нефрит, и его единственной функцией было собирать окружающие Ци в кулон, чтобы немного повысить скорость колебаний Ци.

«Возьми этот кулон как подарок на память. Когда придет время, поженись.

Хотя Бай Цяньчжан говорил, как легкий ветерок, Фан Син подпрыгнул и расширил глаза. "Что? Жениться?"

Бай Цяньчжан не был удивлен и продолжал говорить спокойным голосом. «Действительно, женись. С этим нефритовым кулон в качестве признака ты сможешь жениться на девяти красивых женщинах почтенного происхождения и кланов Возможно, даже десять, хотя я не совсем уверен в этом.

Фан Син уставился на кулон. «Ты сошел с ума?»

«Это как бесплатный обед. Ты не хочешь иметь такую хорошую вещь?» Бай Цяньчжан рассмеялся.

Фан Син хихикнул от слез от смущения. «Десять ... слишком много!»

Бай Цяньчжан продолжал смеяться. «Тогда разведись с несколькими и останься только с самыми красивыми!»

Фан Син тоже рассмеялся. «Значит, слухи верны! Когда у тебя есть шифу, он не только приходит с учениями чудесных навыков, но также действуют как сваха. Десять за раз! Я наверняка нашел удачу Но все это не важно, где мои десять жен?

«Я не могу сейчас это раскрыть. Все, что тебе нужно сделать, это сохранить нефритовый кулон в безопасности. Когда придет время, ты узнаешь, - ответил Бай Цяньчжан.

«Когда придет время?»

«Когда они не смогут убить тебя, когда ты их посещаешь. Или, допустим, когда ты сможешь убежать, когда они накинутся на твою жизнь!

Невзирая на ответ, Фан Син был подавлен. «Значит, это твой враг. Ты хочешь, чтобы я отомстил от твоего имени?»

Бай Цяньчжан улыбнулся. «Не нужно мстить за меня, и никому не нужно никого убивать. Ты просто женишься на своих женах.

Фан Син отложил кулон и покачал головой. "Без разницы. Я пойду и посмотрю, красивы они или нет сначала...»

С улыбкой Бай Цяньчжан прекратил говорить и осторожно указал пальцем вперед, облако быстро ускорило свой темп.

«Куда мы идем?» Спросил Фан Син с любопытством.

Бай Цяньчжан вздохнул. «Прошло уже три года. Пришло время вернуться на твой исходный путь».

«Секта Цин-Юнь?» Глаза Фан Сина загорелись, он догадался, надеясь. После стольких лет непрерывного убийства и метки их следов по всему королевству он стремился к мирному образу жизни в Секте Цин-Юнь.

Три года назад никто не знал, что одинокое облако покинуло район Цин-Юнь. Три года спустя Бай Цяньчжан и Фан Син возвращались на том же облаке, но все равно никто не заметил. Когда они спустились к каменному лесу, Бай Цяньчжан вздохнул. «Отныне это будет долгим и трудным путешествием для тебя. Всегда будь бдителен.

Фан Син зевнул с улыбкой в сторону Бай Цяньчжана. «Должен ли я звать тебя Шифу?»

После легкого удивления Бай Цяньчжан мягко кивнул. «Кажется, это подходит. Тогда на колени передо мной.

(При: Когда кто-то официально принимает другого человека под свои крылья (или когда человек официально становится шифу / учителем кого-то), ученик должен официально встать на колени и поклониться перед своим будущим шифу. Только при этом он считается «официальным».)

Фан Син ответил: «Ты перегибаешь палку! Тогда я не хочу, чтобы ты был шифу!» Как только Фан Син закончил свои слова, он повернулся, чтобы уйти, а Бай Цяньчжан громко рассмеялся и наблюдал, как он уходит. За последние три года он хорошо узнал Фан Сина, и тот факт, что Фан Син мог задать такой вопрос, означает, что он уже признал Бай Цяньчжана хорошим учителем. Однако, посмеявшись, Фан Син решил на это.

На самом деле это было сделано специально. Несмотря на то, что Бай Цяньчжан обучал Фан Сина в течение последних трех лет, он не планировал становиться его шифу.

«В конце концов, я хочу, чтобы ты сделал кое-что от моего имени. Мы просто рассмотрим эти три года как плату за твою помощь ... » Бай Цяньчжан вздохнул про себя, и, когда он вернулся в свое пещерное поместье, его тело задрожало. Раздался ясный треск, и его выражение мгновенно изменилось, он горько посмотрел на внутренности своего тела.

Своим Духовным Чувством он увидел одно золотое сердце, плавающее так тихо, в середине его ментального пространства. Из-за видимой трещины в сердце была какая-то золотая жидкость, которая просачивалась в него, прежде чем рассеиваться в пространстве.

«Разрушение золотого сердца, истощение Ци ... заканчивается ли моя жизнь?» С длинным беспомощным вздохом Бай Цяньчжан сел, скрестив ноги за пределами своего пещерного

поместья и подняв голову к небесам. На краю губ появилась слабая самодовольная улыбка. Он никогда не рассказывал Фан Сину, что он намеревался провести больше лет, обучая его, но после тех десяти дней и десяти ночей, залечивая раны Фан Сина, он израсходовал слишком много своего собственного Ци, его конец придет на несколько лет раньше.

Однако Бай Цяньчжан не пожалел о том, что он сделал. Если бы этого не было, Фан Син остался бы с невидимыми ранами, которые впоследствии помешали бы ему.

Бай Цяньчжан знал, что ему осталось мало времени. Ему не хватило времени, чтобы создать идеальный меч, который мог бы разрезать небеса с осознанием Истинного Огня Самадхи, полученного из Изображения Обезглавливания. Тем не менее, он все равно мог сделать все возможное, чтобы создать идеальное ядро меча, чтобы заложить основу для совершенства, которое он в конечном итоге получит благодаря самостоятельности и росту.

«Я научил тебя всему, чему ты мог научиться. Остальное зависит от тебя, - пробормотал себе Бай Цяньчжан. Спустя долгое время он бросил талисман в небо.

БАМ

Талисман взорвался в воздухе, и золотой луч света повис высоко над ним, как облако золотого цвета. В Секте Цин-Юнь, мастер секты Чэнь Сюаньхуа и четыре старших старейшина, все видели талисман и думали то же самое: «У шишу Байя что-то важное, чтобы сообщить нам».

Независимо от того, были ли они в уединении или в середине учебного занятия со своими учениками, все пять остановились. Следы пяти путей в небе были замечены над сектой Цин-Юнь, поскольку все они сразу же собрались в каменном лесу.

«Я учил этого ребенка три года. Тем не менее, он, к сожалению, он не был подходящим, чтобы передать все мои знания. Стоя спиной к пяти людям Бай Цяньчжан тихо вздохнул.

Взгляд разочарования был в выражениях Чэнь Сюаньхуа и остальных старейшин. Секта всегда хотела сохранить знание этого таинственного старейшины в секте. Когда этот старейшина Бай взял Фан Син под крылья три года назад, все они были несколько успокоены и считали, что это их надежда. Кто бы мог подумать, что конечный результат был совершенно противоположным?

«Я пойду в уединение жизни или смерти. Я либо войду на Уровень Подающей Надежды Души, либо удвою свою жизнь, или это будет конец для меня». Бай Цяньчжан снова вздохнул.

Все заметили мрачность в его словах. Только когда кто-то верил в то, что он приближается к концу своей жизни, он выберет уединение жизни или смерти.

<http://tl.rulate.ru/book/23231/198398>